176 СЕН. 45 КРАСНЕ СІМ'Я ХАРЬКОВ

В 1906—1914 гг. я работал в театре М. К. Садовского. Он набирал тогда новую труппу, ориентируясь преимущественно на молодые актерские силы. Во главе театрального коллектива стояли замечательные актеры — М. К. Заньковецкая и М. К. Садовский. В труппу входили из артистов старшего поколения Борисоглебская, Полянская, Пальковский, позднее в нее вступили Ф. Левинский и И. Загорский. К этой же труппе более опытных актеров принадеждал и я.

Садовский, организовав новый украинский театр, ставил перед ним весьма серьезные задачи. Прежде всего он хотел бороться с засорением репертуара произведениями доморощенных драматургов, писавших «под Кропивницького», «под Старицького».

Садовский хотел пополнить репертуар пьесами русских и западно-европейских классиков. Он ставил перед собой и такую задачу, как повышение культуры сценического слова. В то время это был единственный украинский театр, который выдвигал такие прогрессивные задачи. Другие украинские труппы, которых тогда было уже довольно много, готовы были играть что угодно и как угодно. Исключением составлял лишь театр под руководством П. К. Саксаганьского. Неудивительно поэтому, что труппа М. Садовского с первых же дней своего существования возглавила украинскую театральную культуру и стала фаворитом интеллигенции.

В лице Микола Карповича Садовского я нашел после М. Л. Кропивницького не-

*) Настоящей статьей мы начинаем печатать воспоминания народного артиста Союза ССР И. А. Марьяненко о прошлом украинского театра и его корифеях.

СТАРЫЙ УКРАИНСКИЙ ТЕАТР*)

I. В труппе М. К. Садовского

вого учителя и новый образец театрального мастерства. Как режиссер, М. К. Садовский стоял безусловно на высоком уровне, но работал все же бесплано, неровно, рывками, то воодушевляясь и обрабатывая отдельные сцены очень глубоко, то оставляя другие части спектакля недоделанными. У Садовского, как и у Кропивницького, спектакли строились больше всего на актере. После распределения ролей и характеристики их актеру давалась полная возможность творить сценический образ. Микола Карпович почти никогда не навязывал артистам своих интонаций и движений. Так называемого «режиссерского экземпляра» Садовский не имел, а все свои замечания импровизировал на репетициях.

Как и М. Кропивницький, он прекрасно чувствовал ритм и характер спектакля. Он добивался на сцене жизненной правды. В драме Микола Карпович всегда искал искренности, непосредственности, глубины переживания, учил, что лучше недоиграть, чем переиграть. В исторических пьесах украинского репертуара он умел достигать «высокого стиля», играя в то же время просто, искренно, убедительно. Этого же он требовал и от своих актеров. Его метяны и воеводы были шедеврами, о которых можно писать целые исследования.

Вообще в лице М. К. Садовского украинский театр получил большого героически-трагедийного актера весьма широкого творческого диапазона. Я никогда не забуду его, уже пожилого человека, в роли молодого батрака Дмитра в пьесе М. Старицького «Не суди-

лось». Особенно впечатляла сцена, где Дмитро узнает, что любимая им Катря (М. Заньковецкая) отдала свое сердце барчуку. Идущие из глубины души слова Катри — Заньковецкой: «Не суди-лась я тобі» повзрала с потрясательной силой Дмитро — Садовский. «Не суди-лась.. такая моя доля», — произнесил он голосом, в котором было столько боли, столько любви и безнадежности, словно дивной музыкой звенели нежнейшие струны человеческой души. И в зале, и за кулисами все замирало. Таких творческих вершин достигают лишь выдающиеся мастера.

И раньше в театре Кропивницького меня захватывали и увлекали песни, особенно хорозы. Я изо дня в день слушал их и сам потом пел в хоре. Но наибольшее наслаждение получал я, когда в свободное время молодежь собиралась по вечерам у реки и на свежем воздухе изливала в прекрасных, мелодических песнях и радости и горе. Эти песни пробуждали во мне еще большую любовь к народу, из которого я сам вышел и которому хотел служить.

Однако полностью почувствовать обаяние и колорит украинской народной песни и думы мне посчастливилось лишь в театре им. Садовского. Тут впервые услышал я «Думу про Морозенка» и другие песни в исполнении черниговского кобзаря Терешка Пархоменко под аккомпанемент бандуры. Мы слушали народного певца, загнав дыхание, боясь пропустить хотя бы одно слово, один звук. Слушали — как зачарованные. Когда думка закончилась, царил полная тишина: все боялось про-

гнать чары, навеянные народным певцом.

Первым затворил сам кобзарь, предложив пропеть еще шутливую песню про кума и куму. Меня так поразило исполнение Пархоменко, что я не отставал от него ни на шаг, чтоб послушать еще и еще раз прекрасные песни. Я понял, что секрет необычайного воздействия этого певца — в умении настроить слушателя на тот или иной лад, в колорите, свойственном народной украинской песне. Певцы с хорошо натренированными голосами не могли создать подобное настроение. М. К. Садовский владел этим секретом, глубоко чувствуя колорит народной песни. Думу из «Невольника» он словно рассказывал ритмически споспороенным речитативом и лишь местами пел. В эпическом повествовании чувствовалась не слезливая мелодрама, как это было у многих героев, а подлинная трагедия. Очень хорошо играл на бандуре и пел М. Кропивницький. В роли Ковалея из того же «Невольника» он исполнял думу «Ой, під лісом та під Лебедином», Кропивницький обладал значительно лучшим голосом, чем Садовский, но колорит украинской песни Марко Лукич ощущал не так тонко. Музыкального образования М. Садовский не имел, не знал даже нот, но память, слух и врожденная музыкальность его были исключительными. Из примитивных песен, вроде «Щука-риба в морі», «Та Самара-ричка не глибока», Садовский умел создавать глубоко содержательные, полные настроения музыкальные образы. Хотелось без конца слушать эти песни.

Театр М. Садовского был для меня большой школой. Тут я извлек из многих актерских штампов, глубже осознал законы сценического творчества.

И. МАРЬЯНЕНКО, народный артист Союза ССР.